

Шишкин В.В. Аксель Оксеншерна и его архив // Человек XVII века / Под ред. Сванидзе А.А., Ведюшкина В.А. Ч.1. М., ИВИ РАН, 2005. С.44-52. [Приложение: публикация письма Людовика XIII (1634 г.) и письма Гуго Гроция (1633 г.) канцлеру].

Аксель Оксеншерна и его архив

Фонды Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге содержат часть делового архива Акселя Оксеншерны, сосредоточенную преимущественно в коллекции графа Н.К. Сухтелена. Аксель Оксеншерна (1583-1654) принадлежал к одному из самых известных дворянских родов Швеции и играл важную, по большей части первостепенную роль во внешней и внутренней политике страны, являясь канцлером в 1612-1654 гг. Время его руководства Швецией совпало с Тридцатилетней войной в Европе (1618-1648), в которую была вовлечена шведская корона, а также с началом военно-политического могущества шведов на севере континента. Поэтому корреспонденция и деловые бумаги из архива канцлера представляют большую ценность как незаменимый исторический и культурный источник эпохи. Петербургское собрание охватывает не только письма и распоряжения самого Оксеншерны, но также многочисленную корреспонденцию, адресованную ему со всех концов Европы как от коронованных особ и государственных деятелей, так и от частных лиц разного ранга. Сама по себе эта переписка – свидетельство высокого авторитета и признания силы и влияния Оксеншерны и двух монархов Швеции, в царствование которых он был канцлером – Густава II Адольфа и Кристины.

Появлению в Санкт-Петербурге части канцлерского архива мы обязаны известному коллекционеру и государственному деятелю графу П.К. Сухтелену, который в течение почти двадцати лет вплоть до своей смерти в 1836 г. являлся послом России в Швеции, где сумел приобрести значительное количество автографов для своего собрания¹. Сейчас не представляется возможным уточнить, у кого он сумел купить, обменять, а может получить в дар переписку Оксеншерны, которая попала к нему, судя по всему, в составе комплекса шведских документов XVII-XVIII веков. Эти документы в основной своей массе являются корреспонденцией государственных деятелей Швеции, в том числе представителей многочисленной семьи Оксеншерна. В XVII в. государственные бумаги зачастую оседали в личных деловых архивах и затем передавались по наследству. Только в следующем столетии стали появляться централизованные хранилища документов.

¹ Алексеев М.П., ред. Неизданные письма иностранных писателей XVIII-XIX веков из ленинградских собраний. М.-Л., 1960. С.84-87.

Известно, что П.К. Сухтелен поддерживал тесную связь с потомками семьи Оксеншерны, и, надо полагать, изрядно пополнил свою коллекцию ценными материалами из их фамильного собрания².

На сегодняшний момент единого централизованного архива канцлера Оксеншерны не существует, поскольку составлявшие когда-то совокупное целое материалы оказались рассредоточенными в разных европейских странах³. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что на большинстве петербургских автографов архива присутствуют характерные карандашные пометы, представляющие собой непонятное шифрованное обозначение – сочетание в различной последовательности латинских букв и арабских цифр. Пометы принадлежат руке шведского библиотекаря П.К.Сухтелена, который, видимо, попытался выделить среди прочих бумаг переписку Оксеншерны, однако не стал формировать ее в особое досье⁴. Во всяком случае архив прибыл в Петербург и поступил в Императорскую публичную библиотеку, будучи распыленным по региональному принципу. Например, письма шведских корреспондентов канцлера оказались заключенными в собрание шведских автографов, послания французских – во французское собрание, и т.д.

Выделение же архива канцлера Оксеншерны в отдельное собрание происходило, по нашему предположению, следующим образом: библиотекари, работавшие с фондом Сухтелена, обращали внимание на специфические карандашные, а иногда и чернильные пометы, идентичные друг другу по форме и встречающиеся только на письмах корреспондентов Оксеншерны. Эти письма стали изыматься из прежних досье-папок, и из вычлеченных автографов было образовано небольшое собрание – примерно 50 документов, о чем свидетельствует анонимная заверочная запись на обороте обложки одного из автографов: «Въ этой рукописи сто девять (I+108) листовъ. 1899. VII/5»⁵. Первоначальная папка или картон не сохранился. Точное же количество выделенных автографов невозможно подсчитать.

Само понятие «Архив Оксеншерны», видимо, появилось тогда же, в конце XIX века. Во всяком случае, Т.В. Луизова, хранитель западноевропейских рукописей, сделала следующую запись 1 марта 1948 г.: «К автографам собрания Сухтелена присоединен ранее выделенный из него Архив А.Оксеншерны, содержащий 37 документов на 70 листах». Речь идет о записи в «Акте проверки фондов»; эта проверка проводилась после

² Zjeltukhin A. Svenska handskrifter i St.Petersburg // Arkiv hemma och ute. Stockholm, 1995. S.177.

³ Linde Rolf. Utgivandet av Axel Oxenstiernas skrifter och bref // Arkiv hemma och ute. S.322.

⁴ Образцы помет: J.4.160; N 189.26; J.3; S.S.189; A N 187; H.H.189; A.N.187; Z.N.187; L.4; G.4 (190); Q.Q; E.3.190;B.V.189

окончания войны и возвращения рукописных фондов библиотеки в Ленинград. Нам остается только догадываться, в какой момент и при каких обстоятельствах выделенный в конце XIX столетия Архив уменьшился в своих размерах. «Акты проверки» не зафиксировали какой-либо потери среди автографов корреспондентов Оксеншерны во время вынужденного перемещения рукописей, и, надо полагать, часть из них (т.е. около 13-15) вновь была размещена по региональным собраниям коллекции графа Сухтелена. Оставшиеся 37 документов Т.В. Луизова заключила в новую папку-картон, которую и озаглавила «Архив А.Оxenstjerna» (Картон №106/2).

В 1970 г. известный историк и палеограф А.Д. Люблинская совместно с И.С. Шарковой опубликовала обзор шведских материалов П.К. Сухтелена, находящихся в Российской национальной (в те времена – Государственной публичной) библиотеке, в котором была представлена также краткая характеристика архива Оксеншерны. Кропотливые поиски обеих исследовательниц, связанные с перлюстрацией всего огромного числа автографов коллекции, привели к следующим данным: по подсчетам авторов, архив насчитывал 90 автографов, из которых 3 письма и денежная расписка принадлежали перу самого Оксеншерны, а 86 писем было адресовано канцлеру его корреспондентами. Обзор содержал также перечень наиболее значительных персонажей среди этих отправителей⁶.

В 1997 г. было принято решение об обработке архива с сохранением сложившегося месторасположения составляющих его документов. В ходе работы удалось выявить другие автографы и уточнить размеры архива: общее количество единиц – 104, из которых, помимо трех названных писем и расписки, 88 автографов адресовано непосредственно канцлеру; на шести документах присутствует его подпись среди подписей членов регентских советов при Густаве II Адольфе и Кристине, и кроме того, шесть коллективных писем членов названных советов также адресованы Оксеншерне. Хронологические рамки собрания – 1610-1652 гг.

Что касается специального изучения архива канцлера Швеции, то оно началось во второй половине прошлого столетия, и зачинателем этой работы стал шведский ученый К.Г. Стюффе (Styffe). Он выпустил пять томов писем А.Оксеншерны. На сегодняшний момент работа по изданию переписки канцлера продолжается: уже издано 28 томов, из

⁵ Собрание П.К.Сухтелена. Карт.106/2, №37. Так как подавляющее большинство автографов архива состоит из двух листов (как правило, один лист – текст письма, второй – адрес), то количество указанных листов (108) было поделено на два. Отсюда появилась цифра 50.

⁶ Люблинская А.Д., Шаркова И.С. Шведские материалы в собрании П.К. Сухтелена в Государственной публичной библиотеке в Ленинграде // Исторические связи Скандинавии и России. IX-XX вв. Л., 1970. С.359-360.

которых 16 – письма самого канцлера, и 12 томов – письма к нему⁷. А.Д. Люблинской было известно, что с некоторых автографов архива были сняты копии еще до того, как они попали к П.К. Сухтелену, и что позднее эти копии были использованы в публикациях документов К.Г. Стюффе, однако уточнить, какие из них уже напечатаны, не представлялось возможным ввиду труднодоступности шведских изданий в СССР⁸. На сегодняшний момент ситуация не изменилась. Более того, петербургская часть архива Оксеншерны продолжает оставаться малоизвестной или даже неизвестной большинству отечественных и западных специалистов.

Между тем в РНБ сосредоточены редкие и очень важные документы, основная часть которых датируется 30-40-ми годами XVII века. Именно в это время Швеция под руководством Густава II Адольфа, а затем лично А.Оксеншерны начала масштабную экспансию в Германию против дома Габсбургов, занимавших императорский трон, и их союзников. Швеция вмешалась в Тридцатилетнюю войну при поддержке Франции, поэтому французская корреспонденция представляет известный интерес. Так, в письме от 31 января 1634 г. Людовик XIII информирует канцлера о своем желании продолжать с ним переговоры посредством своего посла – Ла Гранж-оз-Орма. Известно, что миссия этого дипломата завершилась успешно: Франции удалось склонить канцлера продолжать войну, несмотря на возрастающие сложности после гибели шведского короля в ноябре 1632 г. Другое письмо от 21 июня 1634 г. принадлежит резиденту Людовика XIII в Германии маркизу де Фекьеру, который сообщает Оксеншерне о приказе короля поддерживать с ним постоянную связь и о неких предложениях, прилагаемых к его письму.

Чрезвычайно любопытным представляется послание канцлеру от некоего Флето от 4 сентября 1639 г. Долгое время нам не удавалось идентифицировать этот персонаж. Наконец, выяснилось, что Флето являлся секретарем барона де Рорте, другого французского посланника в Германии. Этот секретарь приносит соболезнования правителю Швеции в связи с неожиданной кончиной герцога Бенхарда Саксен-Веймарского, долгое время бывшего союзником и полководцем на шведской и французской службе. На первый взгляд, сам факт письма секретаря удивителен, поскольку по дипломатическим (и не только) правилам к канцлеру не мог обращаться человек столь низкого ранга и происхождения. В данном случае это была как минимум

⁷ Rikskansleren Axel Oxenstjernas skrifter och brefuexling. Utgifna af Kongl. Vitterhets-Historie-och Antiquitets-Akademien. Stockholm, 1888-1977. Forra avdelningen 1-11 och 13-15, Senare avdelningen 1-12/1 (1888-1969). Forra avdelningen 12 (1977).

⁸ Люблинская А.Д., Шаркова И.С. Шведские материалы. С.360. Сейчас можно только с точностью утверждать, что два или три письма Густава II Адольфа к А.Оксеншерне из РНБ вошли в публикацию писем короля, осуществленную тем же К.Г. Стюффе: Styffe C.G. Konung Gustav II Adolfs skrifter. Stockholm, 1861. S.3. По версии А. Желтухина, в собрании П.К. Сухтелена – 7 писем короля канцлеру, в действительности только 4: Zjeltukhin A. Svenska handskrifter i St.Petersburg. S.177.

прерогатива посла. Объяснение нужно искать в сложившейся в 1639 г. международной обстановке в Европе, когда Швеция временно потеряла интерес к Тридцатилетней войне из-за понесенных поражений, эвакуировала свои войска и заключила сепаратное соглашение с императором, чем предала интересы Франции, своего союзника. Франция была вынуждена, в свою очередь, порвать на какой-то момент все отношения с Швецией, а полуофициальное письмо Флето можно рассматривать как сознательное нарушение протокола с целью задеть самолюбие шведов. Впрочем, этот разлад длился недолго, поскольку Тридцатилетняя война продолжалась, и уже скоро франко-шведский политический альянс возобновился. С последним событием связаны два следующих письма канцлеру от кардинала Мазарини, руководителя французской политики в 40-50-е гг.

Посредством одного из них от 8 июля 1643 г. он пытается наладить личные связи с Оксеншерной, адресуя ему массу комплиментов, что было необходимым элементом дипломатического знакомства, поскольку Мазарини только-только пришел к власти. В другом, от 10 февраля 1646 г. он поздравляет канцлера с пожалованием ему графства. А.Д. Люблинская сделала предположение, что эти два письма попали к П.К. Сухтелену через П.П. Дубровского, другого известного собирателя рукописей⁹. Однако эта версия не подтверждается. На обоих письмах Мазарини присутствуют пометы шведского библиотекаря Сухтелена; затем, среди адресатов Мазарини в собрании Дубровского нет канцлера Оксеншерны, а названные два письма не содержат цифровых обозначений, характерных для автографов кардинала из этого собрания. Поэтому вполне вероятно, что все французские письма попали к Сухтелену уже в Швеции. Завершает французскую часть письма графа де Ла Тюильри, посла в Стокгольме, от 31 августа 1645 г. Посол сообщает, что получил для канцлера депеши из Парижа и поздравляет его с разгромом войск герцога Баварского.

Значительное число корреспондентов Оксеншерны – немецкие владетельные князья, писавшие канцлеру по разным причинам. Князья-протестанты, например, - Пфальцские, Гессен-Кассельские, Анхальтские и др. – являлись союзниками протестантской Швеции и без конца просили ее о помощи, финансовой и военной. Другие – католики – пытались заверить Оксеншерну в своей лояльности и нейтралитете и спасти тем самым свои владения от разорения шведскими войсками. В архиве также находится несколько посланий от Трансильванских венгерских правителей – Бетленов и Ракоци, союзников Швеции в борьбе с Австрийским домом. Эти письма представляют собой определенный интерес, поскольку дают возможность прояснить некоторые детали межгосударственных

⁹ Люблинская А.Д., Шаркова И.С. Шведские материалы. С. 360.

отношений двух сторон. Трансильванская корреспонденция не вошла в объемный и исчерпывающий том документов о венгеро-шведских отношениях во время Тридцатилетней войны, поскольку была неизвестна его издателям¹⁰.

Помимо всего, среди коронованных особ – корреспондентов Оксеншерны – присутствуют Густав II Адольф, Карл I Английский, Фридрих V Пфальцский, король Чехии, Жуан IV Португальский, Ян II Казимир Польский, упоминавшийся французский король; из крупных князей - герцоги Цвейбрюкенские, Мекленбургские, Курляндские, Вюртембергские, и т.д. Все значительные военачальники на шведской службе также писали канцлеру, в их числе – генерал Банер, граф фон Турн, Фридрих фон Розен, герцог Саксен-Веймарский, Отто фон Арним, и др. Наконец, Оксеншерна привлекал внимание не только как государственный и военный деятель, но также как весьма интеллектуальная личность. Известно, что он получил великолепное образование в Германии. Среди его ученых корреспондентов нельзя не назвать Гуго Гроция и Яна Амоса Коменского. Гуго Гроций впоследствии даже перешел на службу Швеции именно по инициативе канцлера и занял почетный и ответственный пост посла в Париже (1634-1644).

Таков краткий обзор содержания и истории петербургской части архива А.Оксеншерны. Можно с уверенностью сказать, что ценные документы архива, несмотря на свою малочисленность по сравнению с другими материалами собрания П.К. Сухтелена, еще скажут свое слово и не раз привлекут внимание исследователей.

Мы также посчитали возможным привести здесь два письма к канцлеру – от Людовика XIII (неопубликованное) и Гуго Гроция (опубликованное? Мы не смогли найти точного подтверждения. В любом случае представляем совершенно корректную транскрипцию). Особую благодарность хочется выразить О.И.Варьяш и Л.И.Киселевой за бескорыстную помощь при подготовке этих текстов.

¹⁰ Szilagui A., ed. Actes et documents pour servir a l'histoire de l'alliance de George Rakoczy Prince de Transylvanie avec les francais et les suedois dans la guerre de Trente ans. Budapest, 1874.

Приложение

1. Людовик XIII канцлеру Акселю Оксеншерне.

31 января 1634. Версаль. Оригинал.

Mon cousin, le Sr de La Grange-aux-Ormes gentilhomme ordinaire de ma chambre m'ayant si bien servy par de la en ce qu'il a eu a negotier de ma part avec vous pour les interests communs des deux couronnes en ce qui regarde les amis et allies de l'une et de l'autre que j'en ay toute satisfaction comme je crois que vous aves aussy contentement de sa conduite, j'ai voulu pour cette raison l'y depescher encore maintenant plutost qu'en autre pour vous informer de mes intentions telles qu'il vous fera entendre et pour continuer d'agir en mon nom selon qu'il sera necessaire pour le bien public me remettant donc a luy. J'ay seulement a vous convier par cette lettre d'adjouster entiere creance a tout ce qu'il vous dira de ma part et d'y faire toute bonne consideration, c'est ce que je me promets de vous et vous prie de croire certainement que mon affection est tousjours tres particuliere en vostre endroict et que je desire autant que chose du monde vous la tesmoigner par les effects comme je seray tres aise de faire en toutes les occasions que m'en donneront le moien priant sur ce Dieu qu'il vous ayt, mon cousin, en sa sainte et digne garde.

Escrit a Versailles le dernier jour de Janvier 1634.

Подпись-автограф: Louis

Ниже – подпись государственного секретаря по иностранным делам: Bouthillier

В нижнем левом углу рукой писца: M. Le Chan[celi]er Oxenstiern

В правом верхнем углу карандашная надпись перв. пол. XIX в.: №176''F.

На обороте : A mon cousin le Sr Oxenstiern grand chancelier de la couronne de Suede et directeur des affaires de ladite couronne en Allemagne.

Собрание П.К. Сухтелена.

Французские автографы.

Картон 4, № 66.

2. Гуго Гроций канцлеру Акселю Оксеншерне.

16/26 февраля 1633. Гамбург. Автограф.

Eminentissime Domine, magnos semper viros vivendi cupidus, nemo est quem propius nosse magis aut desideraverim¹¹ aut desiderare debuerim, quam eum quem¹² sibi instrumentum loco principe Rex judicio non minus quam omni virtute consummatis – simus ad res in aeternam memoriam exituras delegerat. Nunc cum id felicitatis ultro mihi obtulerit tua (non quaeram verba novitate adulandi blandientia, sed rem, si possum, suo nomine signabo) non tam humanitas quam divinae imitatrix bonitas, est hoc tanto laetius, quanto solent magis se nobis commendare quae optantibus et nondum sperantibus obveniunt. Me quidem semper in tot et tam pertinacibus adversis solata est mens non nisi honestissimorum consiliorum sibi conscia: sed tamen ad erigendum animum magna virium adjectio est, iis placere, quibus qui placent habent cur sibi non displiceant. Audebo igitur tuae eminentiae fretus aequitate in jure manu consertum¹³ vocare fortunam: magnumque mihi erit ad res meliores auspiciam, illam contingere dextram pace ac bello nobilem et tantorum operum ministram, cui solam Sueciae curam injunxisse injuria fuerat humani generis D.Saluto, quantum debeam satis intellego qui me immensa maximorum negotiorum mole non obruto (nec enim potest) sed occupato semper animo non passus est excidere. Cum illo igitur de tempore locoque comparabo: et dum intuta sunt itinera, mihi in hac caeli mutatione nondum satis firma valetudo, sublimitati tuae placita illo interprete cognoscam, Deum interim venerans ut quae pro Europae quiete suscepta sunt consilia glorioso exitu secundet, teque, Eminentissime Domine, non Principibus tantum ac nationibus sed et literis¹⁴ salutatem diu servet.

Hamburgi XVI/XXVI Februarii anni MDCXXXIII.

Tuae Eminentiae toto dedicatus animo

Hugo Grotius.

На обороте 2 листа: Eminentissimo heroi D.Axelio Oxenstiernae sacrae regiae majestatis regnique Sueciae senatori et cancellario; ad exercitus perque¹⁵ Germaniam legato generali; libero Baroni in Kymitho, Domino in Fiholmen et Tydoen; Equiti Aurato etc.

Собрание П.К. Сухтелена.

Архив А.Оксеншерны.

Картон 106/2, №28.

¹¹ Слово частично утрачено.

¹² Вставлено.

¹³ Sic!

¹⁴ Litteris.

¹⁵ Возможны следующие варианты прочтения: que per; per-aeque.